

После анализа, проведенного Тан Цзин, у всех появилось некоторое понимание текущей ситуации, но это также заставило их почувствовать еще большую безнадежность. Возвращение домой казалось невозможным, и даже выход из класса был сложной задачей, учитывая обстоятельства.

Чэнь Му никогда раньше не задумывался об этом так глубоко и не мог не восхищаться Тан Цзин.

— Что происходит? Почему мы уменьшились?!

Очевидно, что эти люди уже некоторое время спорили о сложившейся ситуации, пока Чэнь Му не присоединился к ним. Несмотря на то, что они были уже почти взрослыми людьми на старших курсах, они все еще оставались студентами, и в такой ситуации большинству из них было сложно сохранять спокойствие.

Все взгляды снова обратились к Тан Цзин.

Вздыхнув, она покачала головой и сказала:

— Я не совсем уверена, но ясно одно: если мы просто уменьшились физически, то многие вещи не должны быть такими.

— Что ты имеешь в виду? — в замешательстве спросили остальные.

— Например, если люди уменьшатся, то объем их мозга резко сократится, и неизвестно, останется ли их интеллект на прежнем уровне. Кроме того, если прочность костей останется неизменной, нагрузка на организм значительно снизится. Механизм теплоотдачи организма также будет нарушен. Короче говоря, уменьшение тела приведет к целому ряду проблем, и оно уже не будет таким спокойным, как сейчас.

— И наконец, что самое важное, одежда и обувь, которые мы носим, тоже уменьшились вместе с нами...

Большинство людей в комнате были озадачены.

— И что это значит? — спросил кто-то.

Чэнь Му ответил:

— Это значит, что уменьшение наших тел не является биологическим или физическим изменением...

Тан Цзин кивнула и посмотрела на него, казалось, удивляясь, что Чэнь Му может следить за его мыслями.

— Так что же это за изменения? — продолжал спрашивать кто-то.

Тан Цзин пожала плечами:

— Кто знает? Сверхспособности? Магия? А может, действительно есть божества, которым показалось, что люди растрачивают ресурсы Земли, и они устроили апокалипсис? Правда в том, что с нашими нынешними научными теориями трудно объяснить происходящее.

Когда она это сказала, в атмосфере воцарилась тишина.

...

Время шло минута за минутой.

Близился вечер, а все по-прежнему сидели в кругу, чувствуя себя беспомощными и неуверенными в своей судьбе.

"Бульк..."

В животе у кого-то заурчало.

Девушка, которая до этого хотела уйти домой, покраснела и извиняющимся тоном сказала:

— Я... я хочу есть.

Все уже чувствовали отчаяние и тревогу из-за ситуации жизни и смерти, поэтому один мальчик не удержался и сказал:

— Чжао Сяоянь, ты все еще думаешь о еде в такое время?

Девушка по имени Чжао Сяоянь еще не успела заговорить, как Вэй Далэй вскочил и сказал:

— Гу Пин, что за чушь ты несешь? Тебя обижает то, что она голодна?

Чэнь Му знал, что Вэй Далэй всегда был равнодушен к Чжао Сяоянь. Однако этот парень был похож на непушистого бурого медведя и говорил в грубой манере. Чжао Сяоянь, напротив, была известна как воспитанная девушка, и она явно не подходила ему. Кроме того,

современные девушки предпочитают свежую и привлекательную внешность, а внешность Вэй Далэя, вероятно, не пользовалась бы популярностью даже на Марсе.

Но в этот момент, казалось, все взгляды изменились.

В отчаянии апокалипсиса чувство безопасности, которое давала сила, было незаменимым.

Чжао Сяоянь с благодарностью посмотрела на Вэй Далэя.

Гу Пин повысил голос:

— А тебе-то что?

Вэй Далэй тоже не отступил и закричал в ответ:

— Если речь идет о Чжао Сяоянь, то это касается и меня!

Гу Пин и Вэй Далэй и раньше конфликтовали по пустякам. Обычно такие мелкие споры между одноклассниками не вызывают особого беспокойства, но в сложившейся ситуации психика каждого была нестабильна, и никто не хотел отступать.

— Хватит, вы оба, прекратите спорить. Ссоры только растратят нашу энергию.

Дун Цзюньвэй, видя, что в команде нарастают разногласия, вышел вперед и сразу же разнял их.

Чэнь Му заговорил:

— Уже поздно, и чувство голода является вполне нормальным. Кроме того, если мы хотим выжить, еда — это наша самая главная потребность, и мы должны начать рассматривать этот вопрос прямо сейчас.

После инцидента с муравьями статус Чэнь Му в команде значительно повысился, и его слова, естественно, имели вес.

Гу Пин фыркнул, но больше ничего не сказал.

Тан Цзин тихонько вздохнула:

— Жаль, что нам не разрешают приносить закуски в класс. И даже если мы найдем еду за

пределами класса, кто знает, сколько времени это займет.

Все замолчали, а Чэнь Му слегка нахмурился. Правило, запрещающее приносить в класс закуску, соблюдалось не слишком строго, но проблема заключалась в том, что в нынешних условиях жизни закуска не слишком привлекала учеников.

В этот момент одна девушка слабо проговорила:

— Я... я тайком принесла в класс кусок торта, и сейчас он лежит на моем столе.

Сначала все были озадачены, но потом разразились хохотом.

— Ду Цзяцзя, ты просто ангел! Ха-ха-ха.

— Тебе следует присвоить звание самой милой нарушительницы правил года...

"..."

Ду Цзяцзя была мгновенно окружена толпой.

Кусочка торта, даже если бы это было всего лишь несколько крошек, хватило бы, чтобы накормить эту группу досыта, и они даже могли бы перекусить в течение следующих нескольких дней.

Но счастье длилось недолго, прежде чем возникла другая проблема.

Торт лежал на столе, который возвышался над землей на семьдесят-восемьдесят сантиметров. С их нынешним ростом кто сможет до него дотянуться?

— Что, если мы образуем человеческую пирамиду? Один человек встанет на плечи другого, и тогда мы сможем дотянуться до него, — шутливо предложил кто-то.

— Вы с ума сошли? Это же будет высота десятков людей, не говоря уже о том, что даже если мы уложимся в штабель, человек внизу будет раздавлен в блин!

— Тогда, может, найти кого-нибудь, кто заберется наверх?

Это предложение выглядело несколько правдоподобным, но кто бы это сделал? Восемьдесят сантиметров казались им теперь восьмьюдесятью метрами — высотой с двадцатиэтажный дом. У кого хватит смелости забраться наверх?

— Ну что ж, кто-то сейчас выглядел очень героически, верно? Пусть забирается, — насмешливо сказал Гу Пин.

— Если я спущусь, вам лучше не есть! — ответил Вэй Далэй.

— Я не буду его есть, если ты его не съешь.

"..."

Они собирались снова поспорить.

Вдруг девушка схватилась за голову и опустилась на корточки.

— Ах! У меня болит голова!

Все были ошеломлены.

В этот момент остальные девушки тоже почувствовали дискомфорт.

Дун Цзюньвэй стиснула зубы и подперла ими лоб, пытаясь перетерпеть боль.

Тан Цзин медленно опустилась на землю, выражение ее лица стало болезненным, а брови нахмурились.

Мальчики реагировали немного медленнее, но через пять или шесть секунд Гу Пин закричала и упала на землю.

Вскоре после этого Вэй Далэй и остальные тоже не остались в стороне.

Менее чем через 10 секунд у всех появились одинаковые симптомы головной боли.

Чэнь Му смотрел на своих одноклассников, лежащих на земле, и чувствовал себя немного ошеломленным. Но уже через несколько секунд в его голове словно прогремел удар грома, и ему показалось, что барабанные перепонки вот-вот лопнут.

Разница заключалась в том, что всего за мгновение Чэнь Му вернулся в нормальное состояние.

Остальные же пострадали сильнее, и им потребовалась минута, чтобы постепенно прийти в себя.

Все смотрели друг на друга, не понимая, что произошло.

— Что, черт возьми, происходит?

Тан Цзин медленно встала и, глядя на всех, устало сказала:

— Похоже, это последствия сокращения наших тел, но все это слишком странно.

— Это просто безумие! — Вэй Далэй мгновенно вспыхнул от гнева. Он уже наполовину скрючился, а теперь яростно колотил кулаком по земле.

"Бум!"

Земля под его ногами, казалось, содрогнулась дважды.

На твердом цементном полу остался четкий след от кулака.

Все были поражены.

Даже сам Вэй Далэй расширил глаза, не в силах поверить в происходящее.

<http://tl.rulate.ru/book/94302/3751313>